

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛОВ, АКТИВИЗИРУЮЩИХ ФРЕЙМ «СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛИ»

Ориентация в окружающем мире требует от человека осмысления поступающей к нему информации, организации ее в связные структуры и тем самым формирования определенного образа. Когнитивное направление лингвистики пытается выяснить, как именно знания о мире преломляются в человеческом сознании и какие механизмы задействованы в их репрезентации на языковом уровне.

В задачи нашего исследования входило рассмотрение когнитивных оснований семантики глаголов социальной деятельности по достижению цели (aim, arrive, acquire, achieve, attempt, attain, accomplish, deserve, emulate, exceed, excel, fulfill, intend и др.) через обобщение когнитивных представлений, стоящих за их значениями. В связи с этим необходимо было описать соответствующий концепт и выявить формирующие его концептуальные признаки.

Антропоцентрическая направленность лингвистики, а также постулаты когнитивной семантики открывают возможности репрезентации различных видов жизнедеятельности человека и способов его взаимодействия с окружающей средой. В системе языка глаголы социальной деятельности по достижению цели отражают многозначность концепта человеческой деятельности как процесса восприятия мира.

Мы попытались исследовать механизмы репрезентации данного концепта на языковом уровне, опираясь на теорию фреймовой семантики двадцатого века [1, 2, 3] и последних лет [4, 5, 6], а также теорию концептуальной интеграции [7, 8]. Первая оперирует понятием фрейма как некой когнитивно-пропозициональной модели, организующей знания о той или иной стереотипной ситуации. В основе второй лежит важнейшее свойство человеческого сознания – устанавливать связи между различными ментальными пространствами, постоянно формирующимися в нашей голове и позволяющими выйти за рамки непосредственно наблюдаемого.

Ментальные пространства структурируются фреймами и, благодаря свойствам последних, способны накладываться одно на другое, образуя своеобразный «гибрид». При этом наследуются какие-то исходные признаки и возникают новые, создавая иной фрейм с присущими только ему свойствами.

При анализе когнитивной работы в голове человека по образованию концепта социальной деятельности по достижению цели мы пришли к следующим выводам. Система онтологических характеристик, отражающая отношения объективного мира и определяющая место в ней человеческой деятельности, такова, что активность любого живого организма в конечном счете, вызывается его потребностями и направлена на их удовлетворение. Потребности человека являются мотивом-толчком к деятельности, стимулируют ее, однако при этом сами формы и содержание деятельности определяются общественными условиями, требованиями и опытом. Такой тип поведения настолько

специфичен что для его обозначения употребляется особый термин – деятельность социальная

Фактические результаты деятельности сопоставляются с моделью желаемого будущего – цели, которая обязательно представлена в голове человека. Ясно, что без предварительного видения возможных результатов никакая деятельность была бы неосуществима. Следовательно цель воплощается в образе дороги уходящей в будущее. При этом достижение конца пути расценивается положительно относительно интересов действующего субъекта. К тому же цель, несмотря на возможный ряд трудностей по ее достижению, вполне реальна в представлении субъекта и обязательно предельна, иначе его деятельность потеряла бы всякий смысл.

Итак, ситуация социальной деятельности по достижению цели может быть объективирована концептами «цель» и «деятельность». При этом в результате концептуальной интеграции возникает новое ментальное пространство, обладающее признаками указанных, но, во избежание хаоса, по-другому структурированное. Фрейм полученного интегрированного концепта представляет собой синтез исходных ментальных пространств и способствует реализации свойства человеческого сознания к постоянному созданию новых.

На примере исследования фактического материала рассмотрим механизм репрезентации фрейма социальной деятельности по достижению цели на языковом уровне. При этом будем иметь в виду, что в системе языка глагол обладает лишь потенциальной возможностью выражения своего значения, а потому парадигматический и синтагматический контекст, т. е. выбор и комбинаторика, осуществляемые говорящим во время высказывания, играют важнейшую роль.

Фрейм, соотносимый с указанным концептом, можно представить в виде логически организованной структуры знаний о стереотипной ситуации, связанной с осуществлением социальной деятельности по достижению цели. К тому же, данный фрейм обуславливает семантическую общность и разнообразие активизирующих его глаголов.

Действительно, при всех различиях у перечисленных глаголов обнаруживается некая общая идея, которая состоит в том, что между исходной и конечной точкой, т. е. замыслом и достижением цели нет простого пути. Цель требует, чтобы доступ к ней был затруднен, а наличие преграды повышает ее ценность и мотивирует деятельность. Конкретные типы трудностей и препятствий – это особенности ситуации, а не семантики глагола. В самих глаголах содержится лишь общая идея таких препятствий.

Исходя из характеристики стереотипной ситуации социальной деятельности по достижению цели предположим, что ее прототипический субъект наделен признаками «одушевленности», «активности», «волевитивности», «контролируемости», «сознательности» и др., а потому на основании уже существующих исследований категории субъекта [9, 10, 11], является агенсом.

Очевидно, что субъект – центральный актант в ситуации социальной деятельности по достижению цели, он формирует ее синтаксический репертуар. В роли агенса в данном случае могут выступать одушевленные имена существительные, называющие человека (речь идет о деятельности социальной т. е. присущей только человеку), а также их субституты (местоимения, субстантивированные прилагательные и т. п.), например

Teresa was fighting to control her temper (La Plante, 605)

It matters very little how he gained it (Dickens 201)

При этом осмыслению глаголов социальной деятельности как акциональных способствует прекрасное сочетание агентивного субъекта с модальными глаголами, например

You could never have succeeded without me to begin with (La Plante, 584)

We must strive towards this goal, whatever the cost, whatever the sacrifice (Bradford, 311)

Ясно, что социальная деятельность по достижению цели возможна лишь при активном субъекте, поэтому репрезентирующие данную ситуацию глаголы в пассиве не типичны. Однако допустимость пассивных конструкций в редких случаях объясняется тем, что реальный субъект, осуществлявший деятельность, может быть словесно не выражен, а в предложении его место занимает объект, например

To use the Americanism, he «had taken no chances», and the absolute accuracy with which his instructions were fulfilled was simply the logical result of his care (Stoker, 271)

people seldom see the halting and painful steps by which the most insignificant success is achieved (Keller, 254)

Если же в роли агенса действия выступает неодушевленный объект, то это происходит в результате метонимической или метафорической замены, а также олицетворения. При этом неодушевленному объекту как бы приписывается определенная активность в результате внешней каузации или стечения обстоятельств. Такой агенс наделен признаком «псевдоактивности», например

At last the happiest of happy moments arrived (Keller, 63)

Be calm, be calm she kept repeating breathing deeply, reminding herself that panic never accomplished anything (Bradford, 233)

Агенс действия, как правило не отделим от бенефактора – очевидно, что целеполагающий субъект ставит желательные для него цели и стремится к их достижению, например

I want, and intend to help you always – but in my way (Dreiser, 529).

He fights for what he wants (Conroy, 587)

Если же цели ставятся и осуществляются в интересах кого-то, то это требует отдельной позиции агенса и бенефактора при этом употребляется глагол to have to или отрицательная форма глаголов to want, to wish, что погашает признак «волитивности», обязательный при постановке цели агенсом, например

But he has the right I do not wish to interfere (Hardy, 295)

Объект может носить агентивный характер и в том случае если субъект лишь каузирует деятельность, но сам ее исполнителем не является. Иными словами происходит дифференциация инспиратора (вдохновителя) и агенса (исполнителя), например

But, nevertheless, it seemed to me sometimes that I could never use my speech-wings as God I should use them (Keller, 361).

He makes you earn it all (Conroy 305)

Активная, целенаправленная деятельность субъекта может быть только сознательной поэтому животные, явления природы и артефакты в качестве агентивного субъекта не типичны, т.к. признаки «одушевленности» (для последних двух) и «сознательности» в реальном мире для них не характерны. Однако если субъект-«человек» лишен указанных признаков, то он сочетается с глаголами, передающими состояния, которые не выбираются и являются следствием объективно существующей причины, а не

субъективной цели В этом случае признаки «сознательности» и «контролируемости» могут погашаться наречием *unconsciously*, например

His bitter disappointment at finding Elisabeth Jane to be none of his and himself a childless man, had left an emotional void in Henchard that he unconsciously craved to fill (Hardy, 145)

Признаки «контролируемости» и «сознательности» при осуществлении деятельности по достижению цели на языковом уровне выявляются в контексте наречий и словосочетаний, выражающих степень качества, т. е. зависимости исполнения задуманного от усилий субъекта, например

I would wake with a start or struggle frantically to escape from my tormentor (Keller 405)

By an extraordinary effort he succeeded at last, though not until they had got far back again from the fatal door (Hardy, 264)

Фазовые глаголы *to start, to begin, to continue, to stop* также способствуют интерпретации социальной деятельности субъекта по достижению цели на языковом уровне как контролируемой и сознательной например

The thresholds of my talents were modest and my desire continued to exceed my abilities (Conroy, 520)

В сочетаниях с модальными глаголами *can, must, should* и др. предполагается возможность или обязательность осуществления тех или иных событий со стороны субъекта и следовательно, их интерпретацию в языке как контролируемых, например

I have told Captain and Mrs Keller that they must not interfere with me in any way (Keller, 270)

He might obtain the financial direction of the whole, in which case he would be worth millions (Dreiser, 183)

Итак, анализ фактического материала, отражающего возможные ситуации социальной деятельности по достижению цели, подтверждает нашу гипотезу о прототипическом субъекте, наделенном всеми признаками субъекта-агенса, который, в сочетании с указанными глаголами, приводит к активизации соответствующий фрейм и является обязательным в его структуре т. к. определяет, по сути, всю последующую деятельность

Интеграция концептуальных пространств «цели» и «деятельности» в основе которых лежат фреймы, привела к появлению дополнительных признаков в составе вновь образованного «Развертка» семантических признаков субъекта как вершинного компонента полученного фрейма отражает специфику ситуации социальной деятельности по достижению цели

Иными словами, фрейм, благодаря своей иерархической структуре, гибкости и открытости границ, а также способности к активации через вариативный набор составляющих его компонентов, предполагает наиболее индивидуализированную репрезентацию знаний о стереотипной ситуации. При этом процесс понимания при вербализации фрейма определяется не только значениями языковых форм, но зависит от участников ситуации общения (т. о. используется экстралингвистическая информация). Следовательно, фрейм позволяет не отделять язык от его носителя и объясняет способность человека воссоздавать окружающий его мир через мысленную интерпретацию лексическими средствами

Итак, фрейм является тем действенным механизмом, который превращает формы когнитивного освоения действительности в материальную сущность посредством языка

Список литературы

- 1 Деик Т А ван Язык Познание Коммуникация М 1989
- 2 Минский М Фреймы для представления знания М 1979
- 3 Филлмор Ч Дж Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике М., 1988 Вып 23
- 4 Болдырев Н Н Когнитивная семантика Тамбов ТГУ 2001
- 5 Кубрякова Е С Демьянков В З Панкрац Ю Г Лузина Л Г Краткий словарь когнитивных терминов М 1996
- 6 Попова З Д Стернин И А Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях Воронеж 1999
- 7 Ирисханова О К О теории концептуальной интеграции // Изв РАН Сер Лит и яз 2001 Т 60 № 3
- 8 Fauconnier G Mental Spaces Aspects of meaning construction in natural languages Cambridge 1994
- 9 Золотова Г А Коммуникативные аспекты русского синтаксиса М , 1982
- 10 Селиверстова О Н Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов М 1982
- 11 Синтаксис русского языка / А А Шахматов М 2001

Ю.А. Дрыгина

Белгородский госуниверситет

ФРЕЙМ «УПРАВЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И АНАЛИЗ ОБЪЕКТА КАК ЕГО ВЕРШИННОГО КОМПОНЕНТА

Антропоцентрические тенденции характерны в настоящее время для многих научных дисциплин как естественнонаучного так и гуманитарного профиля. В центре внимания ученых «стоит Человек, причем уже не просто homo sapiens как некий индивид, но homo sapiens – личность носитель сознания, обладающий сложным внутренним миром» [1, с 8]. Активно развиваются дисциплины, связанные с изучением человеческого разума, мышления, особенностей восприятия и познания человеком окружающего мира – психолингвистика когнитология, когнитивная лингвистика и т.д.

К основным принципам когнитивной лингвистики А. Ченки относит утверждения о том, что язык является неотъемлемой частью познания и отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами [2, с 340]. Значительная часть информации, получаемой человеком в ходе когниции, хранится и передается с помощью языка. Поэтому задачи когнитивной лингвистики как нового научного направления были определены как исследование языка как средства организации, обработки и передачи информации, так как именно язык «обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам» [3, с 8].

Информация, получаемая в результате когнитивной деятельности, хранится в сознании человека в виде определенных когнитивных моделей (структур представления знаний), одной из которых является «фрейм». В данной статье мы попытаемся представить разные подходы к рассмотрению этого сложного феномена и проанализировать языковые средства вербализации объекта как вершинного компонента фрейма «управление» в современном английском языке.